

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Го Жунжун «Символическое осмысление растений в русском и китайском языковом сознании», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

В диссертационном исследовании Го Жунжун, выполненном в лингвокультурологическом аспекте, проанализированы растительные символы в русской и китайской лингвокультурах. Работа построена на материале русских и китайских ФЕ и паремий. В центре внимания автора устойчивые выражения с компонентами-фитонимами, отражающими характеристики человека.

Актуальность исследования связана прежде всего с сопоставительной направленностью анализа, с попыткой описать наименования растений и их символические значения как неотъемлемую часть русской и китайской картин мира. Кроме того, рассмотрение лингвокультурной специфики растительных символов весьма значимо в аспекте межкультурной коммуникации.

Растение рассматривается в исследовании как **лингвокультурный концепт**, что определяет новизну исследовательского подхода к проблеме. **Новизна** предпринятого Го Жунжун исследования связана также с его системным характером: автор детально классифицирует русские и китайские устойчивые выражения с растительным компонентом и впервые ставит вопрос о символическом осмыслении растительного мира в языковом сознании русских и китайцев.

Все научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обоснованы, их достоверность обеспечивается тщательным анализом языкового материала и привлечением широкого круга теоретических источников.

Во введении чётко определены цель исследования и его частные задачи, объект и предмет анализа, используемые автором методы. Положения, выносимые на защиту, в целом сомнений не вызывают, однако если бы они были не столь развернутыми, реальные достижения автора на каждом этапе работы проступили бы ярче. Некоторые положения носят слишком общий характер. Так, в положении 4 следовало бы назвать выявленные автором лакунарные растительные образы, присущие русской и китайской лингвокультуре.

В главе 1 («Растение как лингвокультурный концепт») на фоне анализа идей В.-фон Гумбольдта, Сэпира-Уорфа, Н.Д. Арутюновой, а также современных представителей лингвокультурологического направления о взаимосвязи языка и культуры Го Жунжун ставит такие актуальные проблемы, как: 1) различие между обиходными и научными знаниями о растениях; 2) эстетическое осмысление растений в языковом сознании русских и китайцев; 3) утилитарное осмысление растений – их использование в различных обрядах, праздниках, в текстильной

промышленности, в строительстве и фармакологии; 4) подход к анализу растительного мира с позиций ботаники.

Хорошо обоснована необходимость разграничения обиходного и научного взгляда на растительный мир. Показаны ключевые различия символического осмысления растений в таких областях, как музыка, живопись, ювелирное искусство, поэзия, текстильный дизайн. При анализе функционирования наименований растений в поэзии автор уделяет внимание значимым для русской поэзии образам (*дуб, береза, рябина, клен, ива, черемуха*) и сопоставляет эти предпочтения с китайскими поэтическими образами *бамбука, персика, лотоса, шелковицы*.

Представляет интерес анализ растений в утилитарном аспекте: здесь растения рассмотрены в аспекте их практического использования человеком в своей хозяйственной практике и в процессе жизнедеятельности. Растения подразделяются на пищевые, лекарственные, медоносные, кормовые, декоративные и др. Показана значимость зерновых (прежде всего *ржи, ячменя, проса, овса*), а также *капусты* и *картофеля* в пищевом рационе русских; значимость зерна (*риса, чумизы, бобов, пшеницы и проса*), а также *мяса, рыбы, приправ, фруктов* для китайцев. Большой интерес представляет также анализ растений в праздничных традициях. Так, автор указывает на широкое использование *роз, тюльпанов, лилий* в букетах и украшениях; использование *березы* и *яблони* в обрядах сватовства; использование хвойных деревьев в похоронной обрядности.

Конечно, не все сферы использования растений в хозяйственной практике человека проанализированы автором с достаточной полнотой и убедительностью. Так, из лекарственных растений, широко используемых в русской лечебной практике, названы лишь *ромашка, зверобой, тысячелистник* и *пустырник*, в то время как перечень лекарственных растений, в том числе весьма распространенных, поистине необъятен (ср. ромашка, крапива, василёк, лопух, листья березы, плоды рябины, черемухи и проч.). То же, вероятно, касается и китайской фармакологии. Чем, к примеру, мотивирован выбор таких растений и их частей, как *женьшень, лицзи, барбарисовые плоды, лакричный корень, ягоды годжи*? Как эти растения «работают» в образно-символическом осмыслении мира русскими и китайцами? Однако мы признаём, что все эти сведения интересны и полезны для носителя китайской культуры в плане освоения русского языка и наоборот – для русских, изучающих китайский язык и культуру.

Таким образом, в **первом разделе** первой главы диссертации дан как бы общий фон – разноаспектная характеристика растений, которая позволила показать их значимость для жизни и деятельности человека.

Второй раздел посвящен понятию «символ», которое рассматривается в лингвокультурологическом ракурсе, в связи с понятием «концепт» и в сопоставлении с ним. Приводятся разные подходы к классификации символов: место символа в концепции четырёхуровневой системы координат лингвокультуры В.В. Красных; концепция прямого и непрямого выражения В.В. Карасика, его же деление символов

на обиходные, художественные и субституциональные; идеи А.Ф. Лосева, Н.Ф. Алефиренко, типология символов Е.В. Шелестюк.

Далее детально анализируется понятие «символ» через описание его существенных признаков, причем именно в лингвокультурологическом аспекте. Подвергаются детальной характеристике основные свойства символа: знаковость, образность (иконичность), мотивированность, многозначность, комплексность, архетипичность. В этом разделе автор затрагивает очень сложную (и важную в контексте предпринятого диссертационного исследования) проблему: соотношение понятий «образ» и «символ».

В **третьем разделе** главы дается анализ различий в использовании растительных символов в русской и китайской лингвокультуре. Подчеркивая, что «символ имеет языковое выражение, реализующееся в лингвокультурологическом пространстве», автор диссертации дает характеристику терминам, которые используются в современной лингвистике для обозначения растений: фитоним, фитонимическая лексика, фитонимическая единица, флороним, флонимическая лексика и др. Анализируются широкое (*все виды растений*) и узкое понимание термина «фитоним» (*исключительно названия цветов и трав*), разные интерпретации понятия «флороним». Го Жунжун приходит к выводу о нечеткости границ между анализируемыми понятиями и выбирает в качестве рабочего термин «фитоним», понимая его широко. В объем этого понятия включаются а) собирательные наименования растительности (*лес, бор, луг, роща*); б) обозначения конкретных видов растений (*дуб, берёза, пшеница, ромашка*); в) названия их частей (*цветок, лист, ветка, корень*) и форм (*кустарник, дерево, трава*).

Здесь же представлен обзор работ, в которых анализируются фитонимы как компоненты фразеологических и паремиологических единиц, растительные образы в разных лингвокультурах. Особое внимание уделено исследованиям, выполненным на материале разных языков, в сопоставительном аспекте: сопоставительный метод позволяет оценить различия «символического потенциала» тех или иных фитонимов, выявить лингвокультурные лакуны в представлениях о растениях разных народов.

Подробно рассмотрена история изучения китайских символов, группирующихся вокруг фитонимов. Упомянуты, в частности, исследования символа как феномена языка и культуры (монография Янь Юньшоу и Ли Фэнцзе «Теория литературного символизма», труд Цзю Юэши и Цюй Минань «Китайская символическая культура»), сделан обзор десяти кандидатских диссертаций, посвящённых лингвистическому изучению растений (это, в частности, диссертация Цзя Цзюня, Ши Жуньхуна, Ван Линъюнь, Сю Юань и др.).

Автор приходит к трём важным выводам – 1) о высокой значимости растений в репрезентации языковой картины мира, о чем свидетельствуют широта и многоаспектность их анализа (когнитивный, лингвокультурологический, семантический, сопоставительный – в плане анализа культурных коннотаций и сопоставления растительных метафор и символики растений в разных языках); 2) о преобладании в китайской лингвистике работ, посвященных анализу отдельных

растений (*сосна, кипарис, лотос, орхидея, хризантема, бамбук* и т.д.), при отсутствии системного анализа; 3) о недостатке работ, выполненных в аспекте сопоставления русской и китайской лингвокультур. Следует подчеркнуть, что китайские исследования проанализированы в диссертации гораздо более глубоко и подробно, нежели российские (что, впрочем, вполне объяснимо).

В Главе 2 («Языковые способы символического осмысления растений в русском и китайской лингвокультурах») содержится анализ растения как лингвокультурного концепта. Здесь в разных аспектах рассматриваются устойчивые выражения двух языков, в которых так или иначе воплощается растительный код культуры.

Весьма похвально, что анализ предваряется описанием методологических принципов и конкретных приемов описания языкового материала (**первый раздел** главы – п. 2.1). Автор подчеркивает, что анализ фразеологической и паремиологической репрезентации концепта «растение» является важным инструментом для выявления концептуальных особенностей языка и культуры, стереотипных представлений, ценностных ориентаций и национальных архетипов. Этот анализ, с одной стороны, позволяет выявить универсальные (интернациональные) стороны символизации растений, а с другой – особенности национально-специфические.

Подчеркнем, что автор диссертации выбирает для анализа лишь те единицы, которые содержат разные аспекты характеристики человека: внешность, физическое состояние, жизненные условия, эмоции, ум, речь, моральные качества и другие. Таким образом, основная классификация, к которой прибегает автор, – эти типология устойчивых выражений по их семантике: семантические типы, в свою очередь, соотносятся с теми или иными аспектами характеристики человека.

В диссертации представлена также классификация фразеологизмов и паремий по характеру «растительного компонента»: это может быть 1) «совокупность растений» (*поросль, лес, бор*); 2) «общие типы растений» (дерево, трава, куст, гриб и др.); 3) конкретные виды растений; 4) органы и части растений» (к примеру, плоды и ягоды различных растений).

Затем каждая из групп подвергается углубленному анализу (**п.2.1**). Выделяются подгруппы, внутри каждой из которых подвергаются анализу актуальные значения устойчивых выражений и символические значения их компонентов-фитонимов. Так, в группе «Физические характеристики человека» выделены такие разделы, как «внешний облик», «физическое состояние» и «походка и манеры».

Обратим особое внимание на глубину анализа **социальных характеристик человека**, отраженных во фразеологических системах двух языков. Исследуются подгруппы «семейные отношения», «жизненные условия», «социальный статус и отношения» и «социальное поведение». Представляют большой интерес наблюдения за употреблением ФЕ двух языков, характеризующих отношения между супругами, между родителями и детьми, и анализ роли фитонимических компонентов в

выражении этих отношений (*яблоко и яблоня, дуб и березка* (рус.), *цветы лотоса на одном стебле* (кит.))

Анализируя китайские устойчивые выражения, Го Жунжун рассматривает тонкие нюансы отношений между женщиной и мужчиной (верность, совместно пережитые трудности, отношения между супругами с большой разницей в возрасте, законная и незаконная страсть, разрыв супружеских отношений). Столь же детально исследуются и родственные отношения (близость между родными братьями и сёстрами, дальнее родство, утрата связи с родственниками, семейные ценности). Подчеркивается значимость таких образов в китайской лингвокультуре, как *лотос, орхидея, османтус*.

Может быть, было бы интересно отметить некоторые особенности русской и китайской фразеологии, связанные с их структурой и способом семантического переосмысления компонентов. Так, собранный Го Жунжун материал показывает, что в китайской фразеологии наименования растений часто используются в метонимических значениях, либо налицо синекдохический путь фразообразования, довольно редкий в русской фразеологической системе. Ср.: *荆钗布裙* [jīng chāi bù qún] (букв. «шпилька из терновника, платье из грубой ткани» – о бедности женщины); *飘蓬断梗* [piāo péng duàn gěng] (букв. «летающий мелколепестник и сломанный стебель» – о скитаниях человека, его жизненной нестабильности). Большое место во фразеологической системе китайского языка занимают «двойные сравнения, когда в одной семантической структуре оказываются объединены два образа В при одном компоненте А: *金兰之契* [jīn lán zhī qì] (букв. «дружба как твёрдое золото и ароматная орхидея») – фразеологизм, характеризующий неразрывные дружеские узы; *木石心肠* [mù shí xīn cháng] (букв. «сердце подобно дереву и камню»). Встречаются и устойчивые сравнения, подобные русским единицам по структуре: *心乱如麻* [xīn luàn rú má] (букв. «сердце запутано, как конопля») – о состоянии крайнего волнения, смятения и подавленности; в собранном Жунжун материале есть и идиомы: *三顾茅庐* [sān gù máo lú] (букв. «трижды приходить с визитом в соломенную хижину») – фразеологизм, выражающий уважение к мудрецам. Думается, детальный структурно-семантический анализ китайской фразеологии с компонентами-фитонимами – дело будущего, и богатый языковой материал, собранный Жунжун, может стать трамплином для подобного фундаментального исследования.

В диссертации хорошо представлена другая сторона проблемы: тематические сферы, которые обслуживают ФЕ с растительными образами в русском и китайском языках. Так, впервые на большом языковом материале рассмотрены фразеологизмы, выражающие положительные и отрицательные эмоционально-оценочные характеристики человека. В первую группу попадают русские единицы «*красная моя ягодка*», «*яблочко моё наливчатое*», «*девица в терему, что яблочко в раю*», (любовь); «*«лён не делён»*», «*лён поделён*», «*друг неиспытанный – что орех нерасколотый*» (дружба); *心花怒放* [xīn huā nù fàng] (букв. «цветы сердца бурно

расцветают» – восторг, радость). Отметим, что в эту группу попадают многие фразеологизмы и поговорки, относящиеся скорее к подгруппе «отношения между людьми»: ср. *菽水承欢* [shú shuǐ chéng huān] (букв. «радовать родителей бобами и водой») – служить родителям с преданностью, даже в бедности; *投桃报李* [tóu táo bào lǐ] (букв. «получить плод персика, отблагодарить плодом сливы – выражение благодарности).

Корректность распределения фразеологического материала по тематическим группам вызывает сомнение и в некоторых других случаях. Так, к группе «Опыт и знания» автор относит многие устойчивые выражения, которые проявляют семантику гораздо более сложную: *и крапива красива, когда она цветет*; ср. также китайская ФЕ: *春桃秋菊, 物有所时* [chūn táo qiū jú, wù yǒu suǒ shí] (букв. «персиковые цветы весной, хризантемы осенью, всякому своё время») Большая часть выражений, рассмотренных в этом разделе, скорее не об опыте, а об изменчивости жизни и о скоротечности времени.

Весьма ценной представляется нам попытка автора выявить типологические особенности символического осмысления растений в русском и китайском языковом сознании (п. 2.3). В этом параграфе автор обращается к двум аспектам проблемы: сопоставляет русские и китайские ФЕ по их семантике и выявляет степень продуктивности растительных компонентов в их составе. Участие компонентов-фитонимов в каждой из проанализированных тематических групп, репрезентирующих характеристики человека, наглядно показано с помощью графиков. Автор приходит к следующим выводам:

1. И в русском, и в китайском языках наименее представительной оказалась группа «физические характеристики человека», а самой многочисленной – «социальные характеристики».
2. В категории «социальные характеристики человека» в русском языке доминируют ФЕ, связанные с наказанием и трудовой деятельностью.
3. В категориях «эмоционально-оценочные характеристики человека» и «моральные качества человека» в русском языке преобладают выражения с негативной окраской, в отличие от китайского.
4. В обоих языках наибольшую продуктивность демонстрирует категория фитонимов «органы и части растений» – *корень, плод, листья, ветви и проч.*)
5. В русской фразеологии и паремии наиболее часто используемые компоненты-фитонимы – это *лес, дерево, трава, дуб*; в китайском – *дерево, цветок, трава, корень*.
6. В обоих языках можно отметить растения со сходной символикой. Это, в частности, *корень* (источник чего-л., начало), *плод* (результаты труда, достижения), *ветвь* и *лист* (родственные связи, семья).
7. Выявлены и уникальные символы. В русском языке это *боб, горох, перец, орех, лыко и шишка*. В китайском – *тыква (тыква, арбуз и дыня), тыква-горлянка, боб и рис*.

Более глубокому анализу подвергаются символические значения компонентов «дерево», «цветок», «трава» и «лес» в русских и китайских ФЕ и ПЕ с целью выявления общих и отличительных черт.

Несмотря на общую высокую оценку диссертации, обратим внимание на те моменты, которые вызывают у нас сомнения или замечания.

1. В главе 2 (п.2.1) кратко освещается проблема определения ФЕ, пословиц и поговорок. Возникает вопрос: а насколько актуально для автора их разграничение? Создается впечатление, что все они в ходе самого анализа смешиваются. Причиной такого смешения отчасти является несовпадение методологических подходов к описанию фразеологии в русском и китайском языкознании.

2. В начале второй главы автор отмечает, что, «в отличие от ФЕ, толкования ПЕ даны автором диссертации самостоятельно и приведены в авторской редакции». Однако эти толкования далеко не всегда соответствуют актуальным значениям русских пословиц. Может быть, было бы уместно прибегнуть к словарям, чтобы обеспечить точность восприятия семантики аспирантом-иностранцем?

3. В ряде случаев автор строит свои выводы на **редко употребляющихся, неактуальных в коммуникативном отношении** устойчивых выражениях: ср. фразеологизмы, которые, по мнению автора, используются для характеристики старого, немощного человека: «морковь беззубая», «считать горох», «падает через былинку». Или фразеологизмы, в составе которых компоненты-фитонимы символизируют смерть человека: «угодить под ёлку», «пойти по ёлочкам», «идти под сосну», «попадать / попасть в сосны». Автор рассматривает наряду с общелитературными выражениями **ФЕ, встречающиеся исключительно в диалектной речи или в социолектах**. Возникает вопрос: насколько корректно привлекать к анализу языковой картины мира выражения редкие, мало употребляющиеся, ограниченные территориально, жаргонные?

4. Обращает на себя внимание разнородность анализируемого языкового материала. Это и устойчивые сравнения (как тростинка / тонкий, как кипарис / стройный, как лопухи / большие, оттопыренные (об ушах человека), как маков цвет (раскраснеться), и конструкции с творительным сравнения (нос картошкой), и составные термины с «номинативной образностью (глазное яблоко, адамово яблоко). Правомерно поставить вопрос: для уважаемого автора не имеет значения различие между выражениями с живой образностью и составными терминами, основанными на метафоре?

5. К анализу привлечены также крылатые выражения, цитаты, имеющие конкретный источник. Так, выражение *цветок душистых прерий*, используемое как комплимент красивой девушке – из мюзикла «Роз-Мари», выражение *деревья умирают стоя* заимствовано из пьесы испанского драматурга Алехандро Касоны, источник выражения *дама с камелиями* – роман Александра Дюма. Действительно ли подобные примеры имеют отношение к русской лингвокультуре?

Высказанные нами замечания не затрагивают концепцию работы и связаны отчасти с противоречиями в решении некоторых теоретических проблем современной фразеологии, а отчасти – со сложностью самого языкового материала.

Основная цель диссертации достигнута, частные задачи решены:

- 1) Доказано, что *растение* может претендовать на статус лингвокультурного концепта;
- 2) Собран богатый языковой материал – фразеологизмы и паремии русского и китайского языков с компонентами, именуемыми растения.
- 3) Предложена классификация фразеологических единиц и паремий.
- 4) Показана специфика специфика растительных символов в русском и китайском языковом сознании.

Полученные автором результаты вполне убедительны: достоверность выводов обеспечивается 1) богатством собранного языкового материала (задействовано 20 русских и китайских словарей фразеологизмов и паремий; из них извлечены 1766 ФЕ и ПЕ, из них 744 русских и 1022 китайских); 2) привлечением авторитетных трудов в области лексической и фразеологической семантики и лингвокультурологии (работы В.В. Виноградова, Н.Д. Арутюновой, В.А. Масловой, В.В. Красных, В.Н. Телии, В.В. Карасика, Ю.С. Степанова, О.Б. Абакумовой, Н.Ф. Алефиренко, В.П. Жукова, В.М. Мокиенко и мн. др. К анализу привлечены также работы китайских ученых, в которых исследуется фитонимическая лексика, растительные метафоры и символы.

Результаты исследования Го Жунжун прошли солидную апробацию: имеется 7 статей по теме диссертации, три из них опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Считаем, что выполненный Го Жунжун анализ имеет **теоретическое значение**: результаты её исследования обогащают современную фразеологическую семантику, лексикологию, лингвокультурологию; они способствуют уточнению научных представлений о внешних предпосылках и языковом механизме символизации в русском и китайском языковом сознании.

Работа характеризуется и **практической значимостью**. Материалы и результаты исследования могут найти практическое применение в процессе преподавания курсов лингвокультурологии, лексикологии и стилистики. Они также могут быть применены в переводоведении и при составлении русско-китайских фразеологических и паремиологических словарей.

В Приложениях (стр.184 – 310) помещен богатый языковой материал. Два первых приложения представляют собой списки русских и китайских фразеологизмов и паремий с компонентами-фитонимами, причем материал распределен по тематическим категориям и подгруппам. Далее следует приложение в виде таблицы, где представлены символические значения растений в русской и китайской лингвокультуре, извлеченные из устойчивых выражений обоих языков.

Автореферат как в композиционном, так и в содержательном отношении в полной мере соответствует тексту диссертации.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Из всего вышесказанного следует, что диссертация «Символическое осмысление растений в русском и китайском языковом сознании», представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук, полностью соответствует требованиям, установленным п.9-14 «Положения о присуждении учёных степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор Го Жунжун заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Согласна на обработку персональных данных

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка Института филологии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

Екатерина Васильевна Огольцева _____

Контактные данные:

Тел.: 8 916 973 70 92; e-mail: tertiumcomp@mail.ru

Научная специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы: 119991, Российская Федерация,
г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, строение 1,
Институт филологии

Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

Тел. организации: +7 (499) 246-60-11

Официальный сайт: <http://www.mpu.ru/>

e-mail: mail@mpu.ru

5.11.2025

Го
Ю
С.С. Яковлев

Сведения об официальном оппоненте

по диссертации Го Жунжун «Символическое осмысление растений в русском и китайском языковом сознании» по научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Фамилия, Имя, Отчество	Огольцева Екатерина Васильевна
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	доктор филологических наук (10.02.01 – Русский язык)
Ученое звание	доцент
<i>Место работы</i>	
Почтовый индекс, адрес, телефон, веб-сайт, электронный адрес организации	Российская Федерация, 119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1; +7 (499) 245-03-10; https://www.mpgu.su e-mail: mail@mpgu.su
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»
Ведомственная принадлежность	Министерство просвещения Российской Федерации
Наименование подразделения	кафедра русского языка
Должность	профессор
<i>Публикации по специальности и тематике диссертации</i>	
1	Огольцева Е.В. Синонимия устойчивых сравнений в русском языке: монография. М.: Директ-Медиа, 2025. – 420 с. https://elibrary.ru/item.asp?id=82566072
2.	Небосвод, небесные светила и явления в художественной литературе и языковой картине мира: коллективная монография / Д.В.Абашева, Н.В. Беляева, А.А. Боровская, Е.В. Огольцева [и др.]. Москва: ИКД «Зерцало-М», 2024. 510 с.

	https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80437164
3	Огольцева Е.В. Синонимия устойчивых сравнений и многозначность // Лекантовские чтения – 2024: материалы Международной научной конференции. Москва, 2024. С. 221–232. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=79556556
4	Огольцева Е.В. Синонимия устойчивых сравнений с интегральным признаком «полный, толстый» (о комплекции человека) // Русский язык за рубежом. 2024. № 2 (303). С. 64–73. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65677754
5	Огольцева Е.В. Семантический потенциал слова <i>человек</i> : словарь, текст, языковое сознание // Слово. Словарь. Словесность. Проблемы функциональной лексикологии: сборник научных статей к 100-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Веры Васильевны Степановой. Санкт-Петербург, 2023. С. 58–71. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=64550194
6.	Огольцева Е.В. Васильки и колокольчики в русской языковой картине мира // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование: Научный журнал. №4 (52). М., 2023. С. 104–118. DOI: 10.25688/2076-913X.2023.52.4.08 https://elibrary.ru/item.asp?id=59721190
7	Огольцева Е.В. Образное производное слово как структурно-компаративный вариант устойчивого сравнения // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. № 3 (15). С. 149–163. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54801176
8	Огольцева Е.В. Структурно-компаративные варианты устойчивых сравнений в русском языке // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. № 4 (16). С. 170–189. DOI: 10.22405/2712-8407-2023-4-170-189. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59460329
9	Огольцева Е.В. Словосочетания с образно-компаративной семантикой (к вопросу о фразеологической связанности лексического значения) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2022. Т. 8. № 2. С. 130–148. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49211584
10	Огольцева Е.В. Приёмы актуализации внутренней формы образного производного слова в художественном тексте // Лекантовские чтения – 2021. Материалы Международной научной конференции. Отв. редактор Е.Н. Орехова. МГОУ, 2021. С. 177–182. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47913277
11	Огольцева Е.В. Производное слово с образно-компаративным значением как объект лексикографического описания // Лексикография цифровой эпохи: сборник материалов Международного симпозиума. Отв. ред. Е.А. Юрина, С.С. Земичева. Томск, 2021. С. 289–291. DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-96

	https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47231114
12	Огольцева Е.В. Некоторые продуктивные способы трансформации компаративных фразеологизмов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 2. С. 51–67. DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-51-67 https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45681629
13	Огольцева Е.В. Компонент «дерево» в семантической структуре устойчивых сравнений русского языка // Неофилология. 2021. Т. 7. № 25. С. 40–50. DOI: 10.20310/2587-6953-2021-7-25-40-50 https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44615196
14	Огольцева Е.В. Светло как днем: устойчивое сравнение в структуре безличного предложения // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2021. № 2 (42). С. 66–74. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46367836

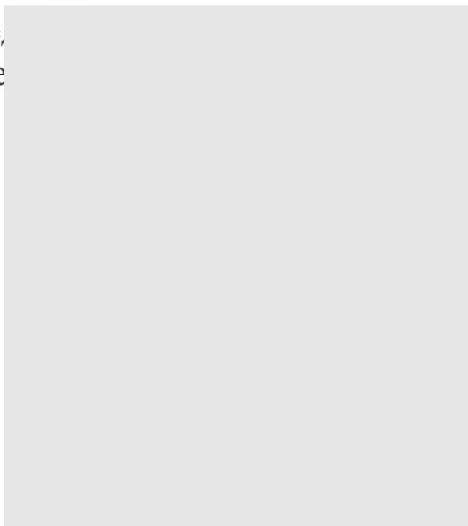
Официальный оппонент

Е.В. Огольцева

Верно

Ученый секретарь Ученого совета
ФГБОУ ВО «Московский пе,
государственный университе

П.А. Гагарина

И.о. первого проректора

В.П. Дронов

Дата 19.09.2025

Министерство просвещения Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

Председателю диссертационного совета
24.2.292.01 при ФГБОУ ВО
«Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина»
доктору филологических наук,
профессору
П.А. Катышеву

О согласии выступить
официальным оппонентом

Уважаемый Павел Алексеевич!

Сообщаю Вам о своем согласии выступить официальным оппонентом по диссертации Го Жунжун «Символическое осмысление растений в русском и китайском языковом сознании», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Обязуюсь представить официальный отзыв за 15 дней до защиты по адресу совета 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6 или вручить соискателю лично. Обязуюсь принять личное участие в заседании по защите диссертации.

1. Подтверждаю:

- не являюсь членом экспертного совета ВАК; членом диссертационного совета 24.2.292.01;
- не являюсь соавтором соискателя Го Жунжун по опубликованным работам по теме диссертации;
- не работаю в ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина» (в том числе по совместительству);
- не работаю в одной организации с соискателем;
- не работаю в одной организации с научным руководителем (консультантом) соискателя ученой степени;
- не работаю в одной организации с другими оппонентами по диссертации и в ведущей организации;
- не принимаю участия совместно с соискателем Го Жунжун в проведении научно-исследовательских работ организации-заказчика.

2. Подтверждаю, что не присутствовал на обсуждении указанной диссертации на кафедре общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина».

3. Даю согласие на размещение на официальном сайте ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина» заверенного отзыва на данную диссертацию.

Огольцева Екатерина Васильевна

доктор филологических наук

серия ДДН № 007080

(10.02.01 – Русский язык)

доцент

ДЦ № 015314

профессор кафедры русского языка

федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования

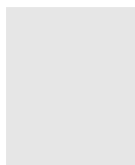
«Московский педагогический государственный университет»

Российская Федерация, 119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1;

+7 (499) 245-03-10;

<https://www.mpgu.su>

e-mail: mail@mpgu.su

19.09.2025

